Поместье клана Учиха, где жил Киске Учиха, встречает утро звенящей, давящей тишиной и полным отсутствием движения, словно время, нет, жизнь здесь исчезла, не оставив после себя ничего. Мито наблюдала рассветом из окна своей комнаты, выделенной ей вчера матерью Киске. Этой ночью она так и не сомкнула глаз. Тяжело вздохнув, она решила прогуляться по двору и подышать свежим воздухом, стены, казалось бы просторной комнаты, давили на неё, душили и сжимали в своих крепких тисках, не давая дышать полной грудью.

Мито поднялась с futона, покинула покои через окно и через мгновение почувствовала, как её лёгкие обжёг холодный свежий утренний воздух, а прохладный ветер забрался под кимоно пощекотав бодростью всё тело. Приблизившись к маленькому саду цветов, она невольно замерла, не в силах оторвать взгляд. Сад был таким же, как в её родной деревне Узумаки, неприметным, тихим, полным ароматов разных цветов. Никто бы другой не обратил бы на этот сад внимания, не заметил бы его, но не Мито, для которой этот сад, так похожий на сад с её родины значил очень много. Именно в подобном саду любила проводить время Узумаки Рэй, её "старшая сестричка" и дальняя родственница.

Она привыкла видеть, как Рэй всегда в это время, во время её утренней прогулки, видеть в этом саду, уже поведшей перед этим пару тренировок, а потому отдыхающей в медитации. Привыкла проходить мимо, а иногда останавливаться и садиться рядом, легонько кивая в знак приветствия, продолжая наслаждаться утренним воздухом. Очень редко, Мито могла видеть, как Рэй исполняет боевой танец или просто отрабатывает связки ударов по воздуху, называя это медитацией в движении. Затаив дыхание, Мито созерцала плавные движения названной старшей сестры, бывшими точными, стремительными, сложными, после чего уходила с осознанием того, что ей никогда не приблизиться к подобному уровню. Но всегда, она себе ставила в мыслях заметку, достичь хотя бы минимального уровня, попросить когда-нибудь научить Рэй её боевому танцу.

Пока не стало слишком поздно.

Этим утром Рэй в саду не было. И уже никогда не будет.

Резкая режущая боль пронзает грудь, словно длинная тонкая ледяная игла, и Мито стискивает от этой боли зубы, прикрывает глаза, отворачивается в сторону и поспешно уходит из сада, не в силах справиться с нахлынувшими воспоминаниями. Не дойдя до выхода из сада, она сваливается на колени: осознание отсутствия родного и дорогого ей человека наваливается на неё тяжким грузом, выбивая воздух из лёгких, удушая неприятным комом в груди, заставляя рухнуть на холодную землю, скрючиться в позе эмбриона и заплакать. Тогда, обдумать случившееся не было времени, она была рада, что станет тем, кто будет защищать мир от ужасной силы, эта радость затмила взор, погрузила её в эйфорию, сквозь которую она не смогла заметить грустное лицо Рэй. И только потом она узнала правду, и только потом она поняла, что случилось. От былой радости не осталось и следа, пришло осознание, той ужасающей цены, которую пришлось заплатить за контроль над сильнейшим существом в мире, оказавшейся слишком высокой для неё.

Рэй больше нет, а вместе с этим, нет и той связи, связывавшей их...

Её доброта, невероятная сила воли, радость текущая навстречу миру, всё это исчезло в ослепительной вспышке техники запечатывания, мощнейшей в своём роде, исчезло вместе с будущим, вместе со всеми счастливыми днями, которые они могли провести вместе, и величайшими достижениями, которые Рэй могла бы вписать в историю. Одинокая девушка, которая редко кому открывалась, с детства не любимая всеми за ту роль, которую ей предстоит занять, за ту роль, которую она заняла в её деревне, смогла зажечь жажду жизни в той, которую предрекли ужасную роль из-за её силы, только одним своим существованием показывая, что есть люди у которых есть более худшая участь, и которая не смотря на это не сдавалась, продолжая жить, встречать каждый день с улыбкой на лице. И вот, жизнь Рэй, которая только-только наладилась, прервалась. И ничего уже не изменить.

Похорон не было. Все документы, все факты существования Рэй были стёрты. Мито ужаснулась тому с какой бездушностью забыли о ниндзя пожертвовавшем своей жизнью ради сохранения мира во всём мире, ради сдерживания мирового зла. Она плохо помнила дальнейшее, сразу после исчезновения Рэй и фразы Киске о том, что та мертва. Ноги стали ватными, всё вокруг размытым и серым, звуки доносились словно издалека, слёзы бесконтрольно лились из глаз, ручьём стекая по щекам, также как сейчас.

— Хорошая печать, сильная, — улыбнулся тогда Киске. — Ты сможешь использовать её повторно без риска умереть.

Самодовольная улыбка, немного высокомерная и покровительственная, Мито в ту секунду возненавидела этого наглеца улыбающегося смерти Рэй. Хотелось руками впиться в лицо, вырвать глаза этому ублюдку, порвать щёки, которыми он улыбался, разорвать его на мелкие куски. А потом она заметила, как активировался Мангекё Шаринган, а по его щеке скатилась кровавая слеза, которую он тут же стёр рукой и отвернулся в сторону, словно ничего не было. Так делала Рэй, когда той было больно, Мито увидела её воплощение в Киске.

— Что случилось, не лежи не земле, а то заболеешь, — раздался над ней голос Киске. — Вот это тебе. Говорят, что цветы поднимают настроение.

Темноволосый парень с дурацкой соломенной шляпой на голове улыбнулся и протянул ей розу. В этот момент лучи солнца пробились сквозь облака, рассвет золотой осветил Киске со спины, создав вокруг него золотой ореол бога, снизошедшего с небес. В этот момент маленькая соломинка смешно выбилась из шляпы, испортив всю божественность образа Киске.

— Так возрадуйся же! Этот Киске подарил тебе цветок! Целый один!

Горечь на сердце слегка растворилась, лицо Мито тронула слабая, но кислая улыбка. Вымучено улыбнувшись, стараясь остановить прорывающийся наружу хохот, Мито прыснула, а потом закашлялась. Отвернувшись, попыталась унять смех, но плотина воли внутри неё не выдержала, и Мито звонко засмеялась.

— Э? Что за реакция? Я тут ей чуть ли не в любви признаюсь, а она ржёт как конь! — лицо Киске приняло грустное, но очень милое выражение. — Какая жестокая, я так долго выбирал

момент, смотрел и просчитывал движения облаков, покупал розу, долго разукрашивался перед зеркалом, — Киске заплакал, отвернулся, прижал к груди руку с розой. — Моё сердце разбито, не думал, что надо мной будет смеяться первая же девушка, которую я хотел увести от её будущего мужа! Ах!

— Прости! — Мито смутилась, встала и отряхнулась.

— Не прощу!

На её лице не было ни капли печали, как и на её душе, всё исчезло в безудержном потоке спокойствия и счастья исходившего от Киске. Тот уже уходил из сада, взъерошенный, спина прогнулась, голова опустилась. Злобное шипение вырывалось из его рта, пока он разрывал розу на мелкие куски и злобно распинывал их же в разные стороны. Остатки иллюзорного клона розы растворялись в воздухе, так и не достигнув земли.

Он исчез из поля зрения, растворившись в тенях, не оставив после себя ничего кроме хорошего настроения. Мито огляделась, развернулась и быстро перебирая ногами, направилась в сторону окна своей комнаты. Скоро состоится церемония бракосочетания, Мито стоит подготовиться к ней.

Я явился к Узумаки, на переговоры, а там меня попросили найти им остров, который соседствовал рядом с их островом, небольшой. Я по началу слегка удивился, тому, что они потеряли остров, не понял, что за бред они несут, но потом вспомнил сражение Хаширамы и Мадары, когда они ударами меняли местность, и как долго потом все ниндзя на них матерились, перерисовывая карты. И понял, что это вполне реально, нужно только очень много чакры и владение стихией земли. В итоге остров я нашёл.

Мы стояли среди гор страны Огня, где валялся огромный круглый комок земли, скорее шар, на который были нанесены печати призыва. Я отчётливо ощущал чакру Мадары в этом месте. Этот комок земли был меньше, чем остров, но остальные недостающие части, уже разрушенные комки земли мы нашли на поле боя в долине завершения, где была битва Мадары и Хаширамы.

— Это... — у Мито не было слов, как и у остальных Узумаки.

— Он призывал огненные метеориты, чтобы разрушать мои древесные техники, — Хаширама неловко засмеялся. — Простите, я верну вам остров.

Это было эпично, когда Хаширама поглотил весь камень, а потом воссоздал заново остров для Узумаки. Эх, печально, что я так не умею, и наоборот, хорошо. Никто меня не будет напрягать со строительством.

<http://tl.rulate.ru/book/12560/298949>